

**Свадебные обычаи Эстовъ Ристинскаго прихода,
волостей Неве и Вихтерпаль,
Ревельскаго уѣзда, Эстляндской губерніи.**

Эстонецъ парень, имѣющій намѣреніе обзавестись подругою жизни, выбираетъ себѣ изъ родственниковъ или знакомыхъ болѣе опытнаго *свата* („*ninamees*“, что собственно значитъ: развѣдчикъ), и съ нимъ отправляется въ домъ намѣченной дѣвицы, взявъ съ собою нѣсколько кружекъ вина. Поѣздка эта предпринимается большей частью въ пятницу. Родители невѣсты обыкновенно раньше уже знаютъ, что къ нимъ ѣдутъ *сватать*, и приглашаютъ къ себѣ подругъ своей дочери и сосѣдокъ-дѣвицъ. Сватовство производится въ видѣ торговли, при которой главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является свать, а женихъ играетъ пассивную роль свидѣтеля. Свать заводитъ рѣчь о томъ, что пріѣхалъ покупать телку („*ohwakene*“ или „*rpulakene*“), которая здѣсь продается и которую онъ уже видѣлъ; при этомъ описываетъ примѣты телки. Родители невѣсты, или виѣсто нихъ какая-либо пожилая женщина, всячески стараются увѣрить покупателя, что онъ ошибается, что такой телки у нихъ не имѣется, а если онъ и видѣлъ въ стадѣ такую, какую описалъ, то она была вѣроятно изъ другаго двора, куда и стараются спроводить покупателя. Въ подтвержденіе своихъ словъ выводятъ и показываютъ одну изъ подругъ невѣсты, которая, конечно, оказывается не тою, которую ищутъ; за первую подругою показываютъ другую и т. д. всѣхъ поочередно, изъ коихъ женихъ долженъ указать избранную; хозяйскую же дочь выводятъ послѣднею, и она то и оказывается намѣченною телкою. Когда таковая найдена, тогда начинается настоящее формальное распиваніе *литокъ*, несмотря на то, что раньше по этому же поводу литки распивались уже нѣсколько разъ, но болѣе частнымъ образомъ.

Женихъ со сватомъ остаются ночевать въ домѣ неvěсты и на другой день утромъ вмѣстѣ съ неvěстою отправляются къ пастору „*lugeta*“ — читать, на помолвку, обручаться. Если кто-либо встрѣтится имъ на дорогѣ и спроситъ: „куда ѣдете?“, то отвѣчаютъ:— „на мельницу овесъ молоть“. За помолвку пастору нужно принести въ даръ какъ отъ жениха, такъ и отъ неvěсты: 1 мѣрку овса, 1 курицу, пару носковъ, кушакъ и подвязки.

Свадьба назначается чрезъ нѣсколько недѣль послѣ этого. До свадьбы неvěста обходитъ своихъ друзей и знакомыхъ, угощаетъ ихъ виномъ и взаменъ этого получаетъ шерсть, чулки, перчатки, подвязки и т. п., т. е. ходить „*побираться*“ („*kerjama*“), какъ говорятъ односельчане. Несмотря на неблаговидность этого обычая, онъ неизмѣнно сохраняется въ мѣстности.

На свадьбу со стороны жениха приглашаются свои гости, которые и собираются въ домѣ жениха, а приглашенные со стороны неvěсты собираются у нея. Приглашеніе, сдѣланное только одинъ разъ, не имѣетъ значенія: оно должно быть сдѣлано три раза. Но что за свадьба безъ жениха и неvěсты? Нужно тѣхъ и другихъ гостей соединить. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ жениховой сторонѣ. Всѣ собравшіеся у жениха цѣлымъ поѣздомъ, расположеннымъ въ опредѣленномъ порядкѣ, направляются къ дому неvěсты.

При этомъ умѣстно замѣтить, что отдѣльныя группы гостей имѣютъ особенныя обязанности и названія. Въ числѣ жениховыхъ гостей главную роль играетъ сватъ, который является главнымъ распорядителемъ и коноводомъ на свадьбѣ и который имѣетъ нѣсколько соответствующихъ его обязанностямъ названій: „*ninamees*“, „*ifamees*“, „*fajataat*“. Братья жениха играютъ роль адъютантовъ и называются друзьями— „*reiproofid*“. За отсутствіемъ братьевъ ихъ замѣняютъ посторонніе приглашенные парни. Остальные гости имѣютъ обязанностью только ѣсть, пить и веселиться, а потому носятъ названіе „*nuum härjad*“—ѣдоки, собственно быки на откормѣ. Гости неvěсты: братья ея, или замѣняющіе родственники, называются „*kirstu roofid*“—друзки, обязанностью которыхъ считается беречь и отвозить сундукъ съ приданнымъ неvěсты „*kirst*“; сестры ея, или замѣняющія ихъ дѣвѣны, называются „*puut tudrukud*“—подруги неvěсты; остальные гости со стороны неvěсты называются „*lähetufed*“—ближайшіе родные и знакомые.

Итакъ, со двора жениха трогается веселый поѣздъ. Во главѣ ѣдетъ женихъ, за нимъ сватъ-коноводъ и всѣ остальные гости. Дружки со-

проводяють поѣздъ верхомъ на лошадахъ. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ дома невѣсты поѣздъ останавливается, выдѣляется одинъ изъ верховыхъ, прокрадывается къ самому дому, такъ чтобы никто изъ собравшихся у невѣсты гостей его не замѣтилъ, ударяетъ крестообразно нлетью по крышѣ надъ входными дверями и также незамѣтно удаляется, а затѣмъ возвращается въ сопровожденіи другаго верховаго. Теперь, конечно, невѣстины гости замѣчаютъ всадниковъ, выносятъ имъ пиво, которое всадники пьютъ и несутъ также ожидающимъ поѣзжанамъ. Тѣ, отпивъ пива, трогаются окончательно къ цѣли путешествія. Но вдругъ встрѣчается неожиданное препятствіе. Невѣстины гости въ это время успѣли запереть ворота и даже крѣпко привязать веревками, а сами въ полномъ составѣ караулятъ ворота и допрашиваютъ прибывшихъ: кто такіе и откуда? Тѣ отвѣчаютъ пѣснію, которою требуютъ свободнаго пропуска:

Къ чему сторожить, къ чему стечь?
Здѣсь мой братъ пилъ вино,
Пилъ вино, сватался.

Сюда ходили развѣдчики,
Сюда приносили подарки,

Полные сундуки.

Продалъ онъ вороного жеребца.
Сюда ведутъ слѣды кареты,
Слѣды кареты, слѣды лошадей,
Слѣды сапогъ молодежи.

Охраняющіе ворота отвѣчаютъ также пѣсней, такъ что разводится цѣлый споръ изъ-за воротъ, выраженный въ формѣ пѣсенъ. Между тѣмъ дружки жениха такъ или иначе проникаютъ во дворъ, хотя бы для этого пришлось сломать ворота или разобрать изгородь. Тогда наконецъ получаютъ свободный пропускъ и остальные поѣзжане. Но лишь только они въѣхали во дворъ, какъ дружки невѣсты моментально снимаютъ у нихъ дуги съ лошадей, и прежде всего у жениха, чтобы отрѣзать имъ отступление. Но теперь еще цѣль не достигнута. Остается отыскать невѣсту, которая, заслышавъ шумъ и споръ, со своими подругами и ближайшими родственницами спряталась въ амбаръ, гдѣ всѣ и заперлись и куда нужно вымолить доступъ. И по этому поводу опять начинается препирательство пѣснями. Гости жениха поютъ:

Здравствуйте, новые родственники!
Впустите свойственники!
Не впустите—просить не стану,
Захвачу силою,
Заберусь на крышу,
Буду коньки ломать,
Буду кровлю разбирать,
Ваши двери выломаю,

Ваши выберу замки.

Есть межъ нами плотники,
Плотники-дверники.

Слесарь самъ женихъ:

Дверь смастеритъ изъ волчьей кости,

Перекладины изъ оленьей кости,
А замки изъ лебяжьей кости.

А изъ амбара раздается въ отвѣтъ:

Война, война (waenu, waenu)! Чу-
жіе люди!

Что имъ нужно, чего ищутъ?

Нашу дѣвицу давно увезли,

Вчера до полудня, сегодня на зарѣ.

Послѣдній разъ ее видѣли въ Вирѣ,

Одѣвали ее въ Ригѣ,

Свадьбу играли въ Пуртѣ (Буртнекъ),

Пировали въ Нѣмечинѣ.

Наша дѣва очень молода:

Голова не держитъ гривы,

Шея золотыхъ ожерельевъ,

Перси серебряныхъ рублей,

Пальцы серебряныхъ колець,

Станъ длиннаго передника,

Ноги новыхъ глухихъ башмаковъ.

Надѣлайте мѣтокъ по кочкамъ,

Надрѣзавъ на шестахъ изгороди;

Крестовъ на рижскихъ жердяхъ.

Возвращайтесь въ будущемъ году.

Тогда наша дѣва въ возрастѣ,

Голова выносить гриву,

Шея золотыя ожерелья,

Перси серебряные рубли,

Пальцы серебряныя кольца,

Станъ длинный передникъ,

Ноги новые глухіе башмаки.

Въ такомъ же духѣ продолжается поэтическое препирательство между двумя партіями. Продолжительность его зависитъ отъ участниковъ. Дѣвушки, имѣющія основаніе надѣяться быть приглашенными на свадьбу, обыкновенно заранее заучиваютъ много подходящихъ пѣсенъ для свадьбы, а потому у запертыхъ въ амбарѣ красавицъ является иногда большой запасъ оружія для поэтического состязанія. Но, не смотря на то, въ концѣ-концовъ онѣ все-таки остаются побѣжденными, двери амбара открываются, и побѣдители приглашаются къ закускѣ, приготовленной тутъ же вмѣсто стола, на невѣстиномъ сундукѣ. Всѣ присутствующіе слѣдуютъ приглашенію и закусываютъ. Но эта закуска только предварительная и служить такъ сказать принадлежностью церемоніи. Настоящее угощеніе приготовлено въ домѣ. Послѣ закуски нужно вести невѣсту въ домъ, гдѣ ждетъ женихъ. Эта обязанность лежитъ на дружкахъ невѣсты. Но пока у амбара происходило состязаніе и угощеніе, они ушли въ домъ къ мушциамъ. Нужно ихъ пригласить въ амбаръ. Бывшія въ амбарѣ замужнія гостыи идутъ приглашать дружекъ, но возвращаются безъ нихъ; идутъ второй разъ и тотъ же результатъ. Только послѣ третьяго приглашенія дружки идутъ въ амбаръ, каждый изъ нихъ протанцуетъ съ невѣстою три круга, затѣмъ берутъ ее за руки и ведутъ въ домъ къ жениху. Впереди идетъ музыкантъ и усердно играетъ на гармоникѣ или волынкѣ. На свадьбу нанимается обыкновенно самый пскусный музыкантъ. Въ прежнія времена національнымъ музыкальнымъ инструментомъ Эстовъ служила волынка („torupill^a“), изрѣдка встрѣчающаяся и теперь, но въ послѣдніе 10—20 лѣтъ эстонскую во-

лынку вытѣсняеть всероссійская гармоника („lootfapш“). Въ описываемой мѣстности, впрочемъ, волынка устойчиво отстаиваетъ свое традиціонное значеніе. По каждой двери, чрезъ которую приходится проходить невѣстѣ, дружка ударяетъ крестообразно плетью. Дружки невѣсты всѣ вооружены плетями—нагайками съ рукоятками изъ воловьего хвоста и этими нагайками они постоянно пощелкиваютъ.

Когда невѣсту введутъ въ горницу, тогда всѣ гости садятся за столъ. Въ горницѣ ставится три стола. У одной стѣны ставится главный столъ обыкновенно въ длину всей стѣны. Другіе два меньшихъ стола расположены вдоль другихъ стѣнъ. Первое мѣсто у конца главного стола занимаетъ свать-распорядитель, за нимъ садятся женихъ съ невѣстою, далѣе за тѣмъ же главнымъ столомъ помѣщаются мушчины, гости жениха, и мушчины, гости невѣсты. Съ другой стороны главного стола садятся: противъ свата музыкантъ, за музыкантомъ дружки жениха, замужнія гости жениха и его сестры. За другимъ столомъ садятся: съ одной стороны на первомъ мѣстѣ женщина-распорядительница, выбранная изъ гостей невѣсты, а за нею подружки невѣсты, по другую сторону дружки невѣсты. За третьимъ столомъ сидятъ случайные гости, не играющіе особенной роли на свадьбѣ.

Послѣ обѣда начинается главное свадебное веселье: музыка, танцы, пѣніе, шумъ и гамъ невообразимый; среди общаго шума и говора постоянно раздается пощелкиваніе плетей и энергическія выкрикиванія „hoisfa pulmad!“ Шумное веселье продолжается всю ночь; о снѣ и отдыхѣ никто не думаетъ. Только молодые пользуются покоемъ. Послѣ ужина дружки невѣсты отводятъ молодуху съ музыкою въ тотъ же амбаръ, гдѣ приготовлено брачное ложе. За нею отправляется туда и молодой. На другое утро молодыхъ выводятъ къ гостямъ опять съ музыкою и въ сопровожденіи дружекъ.

Въ домѣ невѣсты свадебный пиръ рѣдко продолжается болѣе сутокъ. На другой день, въ полдень, дружки и подружки невѣсты должны отвезти ея сундуки съ приданымъ въ домъ жениха. Но приданое нужно выкупить у матери невѣсты. Она садится на сундукъ и не выдаетъ его раньше, пока не получить выкупа. По этому поводу опять идетъ въ ходъ пѣсня:

Хозяйка то была хозяйшкою;
Хозяинъ-то былъ хозяйничкомъ;
„Прочно сядемъ на сундукъ,
Брѣпко будемъ держаться за коробъ,
Потребуемъ за супдукъ десять рублей,

Возьмемъ за петли сто рублей,
 За каждый гвоздь по полтиннику.
 Если въ силахъ уплатить,
 То получите дѣвицу“.

Молодой выкладываетъ тещѣ нѣсколько рублей, и сундукъ везется въ его домъ, гдѣ принимаютъ его родители и ставятъ въ амбаръ. Къ вечеру того дня всѣ гости отправляются въ домъ жениха, гдѣ ихъ также встрѣчаютъ закускою въ амбарѣ. Шумное веселье возобновляется тутъ съ новою и еще большею силою и продолжается всю ночь на пролетъ. Молодыхъ опять съ музыкою и процессією ведутъ на ночлегъ въ амбаръ и по утру также торжественно приводятъ обратно въ горницу. Къ утру, впрочемъ, усталость беретъ свое, всѣ заваливаются спать, гдѣ попало, и богатырскій храпъ раздается по всему дому.

Но долго спать не полагается. Въ этотъ день нужно исполнить одинъ изъ важнѣйшихъ обрядовъ свадебнаго пира—раздачу подарковъ. Выставляется столъ, за который садится молодуха съ бабою распорядительницею. На столѣ, въ корзины или простыни, сложены подарки. Подарки раздаетъ молодуха. Первый подарокъ получаетъ молодой, которому подносить молодуха сама и танцуетъ съ нимъ три круга. Другіе подарки молодуха сама не разноситъ, но называетъ имена и передаетъ подарки дружкамъ, а тѣ уже передаютъ по принадлежности и при передачѣ подарка также танцуютъ три круга съ тѣмъ, кто получаетъ. Послѣ молодого подарки получаютъ въ извѣстномъ порядкѣ: свекровь и свекоръ, сестры и братья молодого, если они замужнія и женатые, если же они дѣвицы и холостые, то послѣ свекра получаетъ свать-распорядитель, а за нимъ замужнія родственницы и женатые родственники невѣсты, затѣмъ сестры жениха и подруги невѣсты, дружки жениха и дружки невѣсты. Никто изъ приглашенныхъ гостей не остается безъ подарка. Подарками служатъ рубахи, простыни, чулки, перчатки, кушаки, подвязки и проч. Рубаху съ какою-нибудь другою вещью получаютъ только молодой и свекоръ, а простыню съ другою вещью—только свекровь. Остальнымъ гостямъ раздаютъ только разныя мелкія вещи, напримѣръ, женщинамъ: кушаки, чулки, перчатки и подвязки, а мужчинамъ: чулки, перчатки и подвязки. Процессъ раздачи подарковъ занимаетъ много времени и происходитъ съ разными препятствіями и остановками. Напримѣръ, тотъ, кому приходится получать подарокъ, вдругъ спрячется, чтобы задать больше работы дружкамъ, при отыскиваніи вызваннаго лица. Кромѣ того, подарки принимаютъ съ пѣснями, въ которыхъ или хвалятъ, или хулятъ подарки.

Напримѣръ:

| | |
|-------------------------------------|-------------------------------------|
| Побывалъ я на многихъ свадьбахъ, | Чулки дымчатые. |
| Нигдѣ не получалъ такихъ хорошихъ | Въ дыму вязала она чулки, |
| подарковъ, | Въ сумеркахъ чесала шерсть, |
| Какъ отъ этой молодухи. | При топкѣ печи вязала подвязки. |
| Чулки пахнуть дымомъ, | Когда же она, бѣдная, имѣла досугъ? |
| Подвязки разять копотью, | Лѣтомъ постоянно въ толпѣ народа, |
| Потому то подарки всѣ сѣраго цвѣта, | Зимою въ обществѣ батраковъ... |
| Подвязки цвѣта лодки, | и т. д. |

Раздача подарковъ затягивается большею частью до самого вечера.

Если еще не слишкомъ поздно, то въ тотъ же вечеръ начинается выполненіе не менѣе сложнаго и важнаго, но во всякомъ случаѣ болѣе веселаго обряда «reale-joot» — запивки, или угощенія напитками за плату деньгами. На столъ ставятъ кружки съ пивомъ и бутылки съ виномъ и нѣсколько пустыхъ тарелокъ. За столъ садятся главнѣйшія лица на свадьбѣ: свать-распорядитель, около него молодые и около молодухи сваха-распорядительница. Когда они усѣлись, молодой встаетъ, выходитъ изъ-за стола и подходитъ къ столу съ противоположной стороны. Свать со свахою со всевозможною привѣтливостію и ласковыми словами упрасиваютъ его выпить и положить за это плату на тарелку. Послѣ первой выпивки упрасиванія не прекращаются, но продолжаются еще много разъ, приговариванія и прибаутки такъ и сыплются съ двухъ сторонъ, на то свать и сваха должны быть мастера. Когда полагаютъ, что уже достаточно поусердствовали съ молодымъ, тогда его оставляютъ въ покоѣ, а молодуха начинаетъ въ извѣстномъ порядкѣ вызывать другихъ гостей, которыхъ приводятъ къ столу дружки жениха. Слѣдующая очередь за родителями жениха, которыхъ подводятъ къ столу, угощаютъ виномъ и пивомъ и просятъ уплатить за угощеніе, за ними подводятъ родителей невѣсты, свата, сваху, ѣдочковъ, т. е. родственниковъ жениха, близкихъ, т. е. родственниковъ невѣсты, случайныхъ гостей, дружекъ и подругъ невѣсты и послѣдними дружекъ жениха. Скоро можно ихъ перечислить, но не такъ скоро дѣло дѣлается. Такая запивка продолжается иногда съ утра до самого вечера. Тутъ каждый изощряется въ поэтической импровизаціи; пѣніемъ предлагается, пѣніемъ и принимается угощеніе; пѣніе пересыщается рѣчами, шутками, прибаутками, остротами, загадками, веселый хохотъ кругомъ. Иногда попадается такой балагуръ и пѣвецъ, что его угощаютъ битый часъ, при общемъ хохотѣ. Иногда завязывается продолжительное поэтическое состязаніе между гостемъ и свахою. Много дѣла и дружкамъ,

потому что всякій вызываемый старается спрятаться, а дружки должны его отыскать и представить къ столу.

Кромѣ пѣнія и рѣчей, обрядъ заправки отличается еще тѣмъ, что всѣ дѣвицы одѣваются къ этой церемоніи въ старинные эстонскіе національные костюмы, рѣдко употребляемые въ обыденной жизни: сверхъ обыкновенной рубашки и куртки одѣвается изъ тонкаго полотна бѣлая вышитая рубашка, юбка изъ домотканной шерстяной матеріи яркихъ цвѣтовъ, называемая «feelik» или «undruk», шея покрывается бѣлымъ платочкомъ, а сверхъ платочка надѣваютъ серебряную цѣпь, грудь украшаютъ серебряными ожерельями, составленными изъ разной величины серебряныхъ шариковъ, между ними расположены серебряные рубли съ усами, называемые «kaelarahad». Эти женскія украшенія составляютъ наслѣдіе сѣдой старины глубокой, хранятся, какъ семейная святыня, и употребляются только въ особо торжественныхъ случаяхъ, напоминаютъ о давно минувшихъ временахъ свободы и довольства, когда эстонецъ не гнулъ спины подъ ярмомъ барона нѣмца и подъ палкою мызнаго прикащика. Съ подобающею важностью подходитъ, такимъ образомъ, разодѣтая деревенская красавица къ столу, и на пѣсню свахи съ особенною торжественностію поетъ свою привѣтственную пѣсню, когда всѣ взоры присутствующихъ обращены на нее. Такіе старинные костюмы не снимаются уже до конца свадебнаго пира. Впрочемъ, многія замужнія женщины во все время свадьбы одѣты въ красивые національные костюмы.

Съ обрядомъ заправки еще не кончается свадебное веселье. Музыка, танцы, пѣніе и разныя другія увеселенія, съ обильнымъ угощеніемъ, идутъ во все время своимъ чередомъ. Продолжительность свадьбы зависитъ отъ состоятельности хозяевъ.

Кончается свадьба обѣдомъ. Къ концу обѣда гости слышатъ сильный стукъ въ стѣну снаружи; стукъ повторяется у другой, третьей и четвертой стѣны. Стукъ раздается всего девять разъ. Если спросишь, что эный стукъ означаетъ, то распорядитель отвѣчаетъ, что выгоняютъ таракановъ изъ щелей, значитъ нужно понимать такъ, что пора и честь знать и расходиться по домамъ и дать покой хозяевамъ. Но съ разѣздомъ не особенно спѣшатъ, ибо разставаніе обставлено довольно продолжительнымъ пѣніемъ съ той и другой стороны. Парни или дѣвицы со стороны невѣсты поютъ:

Не сердитесь, дорогіе,
Извините, любезные!
Мы пришли не поѣсть,

Мы пришли не попить:
Мы пришли сестру провѣдать,
Ея жилище посмотрѣть,—

Выструганы-ль ваши двери,
 Выточены-ль здѣсь пороги,
 Выпилены-ль ваши стѣны,
 Полированы-ль скамьи,
 Есть ли въ избѣ золотыя жерди,
 Золотыя жерди, серебряные брусья,
 Чтобы было, гдѣ золото сушить,
 Серебряную тесьму развѣшивать;
 Есть ли яблони въ усадьбѣ,
 Плодовые деревья у дома,
 По дорогѣ крыжовникъ,

По лугамъ смородина?
 Не найдемъ въ усадьбѣ яблонь,
 Плодовыхъ деревьевъ у дома,
 По дорогѣ крыжовника,
 По лугамъ смородины, —
 Увеземъ сестру назадъ.
 Къ яблокамъ она привыкла,
 Къ сладкимъ ягодамъ привыкла.
 Спать ложась, ѣсть яблоки,
 Утромъ сладкія ягоды... и т. д.

Гости жениха, или ѣдоки, поютъ:

Богъ да воздастъ намъ за труды,
 За работу лошадей!
 Что за дѣвку мы достали!
 Что за бабу привезли!
 Голова, что Перновскій бакъ,

Ротъ, что Финскій соляной корабль,
 Зубы, что Гарьенскія воротныя жерди,
 Языкъ, что у Кегельскаго сверчка.
 Животъ, что твой мѣшокъ мякины,
 З...ца, что хозяйскій котелъ, и т. д.

Трудно объяснить такое неприличное, хотя и добродушное издѣвательство надъ молодухою на прощанье, тѣмъ болѣе, что оно вовсе не гармонируетъ съ общимъ свадебнымъ благодушіемъ. Вѣроятно же всего, что оно является результатомъ продолжительнаго бражничанья на свадьбѣ.

К. Тизинъ.

Ревель, 1892 г.